

Управление в сфере промышленности

УДК 336.71.078.3

DOI: 10.17073/2072-1663-2016-4-335-342

Эффект Фишера как индикатор оптимального взаимодействия банков и реального сектора экономики

© 2016 г. Т.Г. Шелкунова, К.А. Кузнецова *

Проблема компромисса интересов банков и реального сектора особенно обострилась с введением анти-российских санкций. Доступ к длинным дешевым деньгам на Запад закрыт, как и к производственным фондам и технологиям. Эти аспекты стали причиной возникновения противоречивой ситуации: с одной стороны, необходимо поддерживать российского производителя заемными банковскими ресурсами на лояльных условиях, с другой стороны, банки не могут эти условия предоставить и сами нуждаются в поддержке дешевыми длинными деньгами.

В статье рассматриваются и анализируются основные банковские стратегии в качестве инструмента реализации взаимодействия банков и производителей.

Кредитно-инвестиционная стратегия определяет виды, условия, объемы и структуру активных операций, а также способы их проведения (внедрения) и поведение банка на соответствующих сегментах финансового рынка.

Депозитно-аккумуляционная стратегия определяет виды, условия, объемы и структуру пассивных операций, а также поведение банка на тех или иных сегментах рынка, учитывающее влияние внешних и внутренних факторов (в том числе, кризисы и их возможные последствия).

Процентно-ценовая стратегия определяет рациональную величину процентов по кредитам и депозитам, а также тарифов (ценовых условий) предоставления банком услуг, включая перечень операций, проводимых им без взимания платы. Является частью рассмотренных выше стратегий.

Неточный учет инфляционных рисков в процентных ставках порождает обесценение вкладов и кредитов. Данные процессы известны как эффект Фишера, который предлагается использовать в качестве индикатора равновесия между банковским и реальным секторами экономики.

Сделаны выводы о необходимости совершенствования методики расчета процентных ставок и даны некоторые рекомендации, отмечена необходимость государственной поддержки по оптимизации выгодного кредитно-инвестиционного сотрудничества между банками и промышленниками.

Ключевые слова: эффект Фишера, кредитно-инвестиционная стратегия, депозитно-аккумуляционная стратегия, процентно-ценовая стратегия, скрытый доход

Введение

Стимулирование расширения производственных мощностей предприятий реального сектора – важнейшая макроэкономическая задача коммерческих банков России на современном этапе. Однако банки предпочитают более консервативную политику потребительского кредитования, нежели кредитования промышленников или сельхозпроизводителей.

Основным источником финансового обеспечения технологического развития, таким образом, остаются собственные средства предприятий, достаточность которых ограничена рентабельностью действующего производства. В связи с этим предоставляется необходимым стимулирование расширения банковских источников финансирования промышленности и, соответственно, достижение баланса интересов банковских и промышленных структур [1].

Основная часть

Равновесие при взаимодействии банков и реального сектора экономики определяется двумя равновесными банковскими стратегиями: кредитно-инвестиционной и депозитно-аккумуляционной.

* Шелкунова Т.Г. – канд.экон.наук, доц., helga-1888@mail.ru, Кузнецова К.А. – магистр 2 курс, kristinkuznezova@mail.ru Северо-Кавказский горно-металлургический институт (ГТУ), 362021, Россия, РСО-Алания, г. Владикавказ, ул. Николаева, д. 44.

Кредитно-инвестиционная стратегия определяет виды, условия, объемы и структуру активных операций, а также способы их проведения (внедрения) и поведение банка на соответствующих сегментах финансового рынка.

Депозитно-аккумуляционная стратегия определяет виды, условия, объемы и структуру пассивных операций, а также поведение банка на тех или иных сегментах рынка, учитывающее влияние внешних и внутренних факторов (в том числе, кризисы и их возможные последствия).

Важнейшей особенностью кредитно-инвестиционной и депозитно-аккумуляционной стратегий российских банков в настоящее время является их реализация при неравномерно изменяющемся уровне инфляции. В этой ситуации очень значимой оказывается процентно-ценовая стратегия.

Процентно-ценовая стратегия определяет рациональную величину процентов по кредитам и депозитам, а также тарифов (ценовых условий) предоставления банком услуг, включая перечень операций, проводимых им без взимания платы [2–4].

При формировании кредитной и депозитной ставок процента должны быть учтены риски будущего изменения инфляции. Поскольку банк по своей природе является посредником в финансовых операциях, при формировании процентно-ценовой стратегии возможны недооценка и переоценка инфляционного риска, что обуславливает следующие ситуации:

- процентно-ценовая стратегия формируется таким образом, что в выигрыше оказывается банк;
- процентно-ценовая стратегия выгодна клиентам банка.

Обе эти ситуации ухудшают положение банка. В первом случае происходит отток клиентов и он теряет свою клиентскую базу в среде не только вкладчиков, но и заемщиков. Во втором случае банк лишается своих доходов, что отрицательно сказывается

на его финансовом положении и может закончиться потерей финансовой устойчивости и банкротством.

Таким образом, наиболее выгодной процентно-ценовой стратегией банка с позиции его долговременного и устойчивого взаимодействия с другими экономическими агентами (в том числе, с населением и предприятиями промышленного сектора экономики) является равновесная. Это такая стратегия, которая обеспечивает баланс экономических интересов всех участников процесса взаимодействия [5–7].

Процессы обесценения вкладов и кредитов в результате неточного учета инфляционных рисков в процентных ставках известны в финансовом менеджменте как эффект Фишера.

Рассмотрим его более детально.

Как известно, зависимость между номинальной рыночной ставкой процента k , темпом инфляции x и реальной ставкой процента r отражается произведением соответствующих индексов:

$$1 + k = (1 + r)(1 + x) = 1 + r + x + rx. \quad (1)$$

Если значения r и x невелики, можно пользоваться приближенной формулой

$$k \cong r + x, \quad (2)$$

погрешность которой тем существенней, чем больше величина rx . В практических расчетах обычно применяется приближенная формула, в которой используется аддитивный способ учета рисков, т. е. различные риски учитываются путем их сложения:

$$k \cong r + x^* + p + m,$$

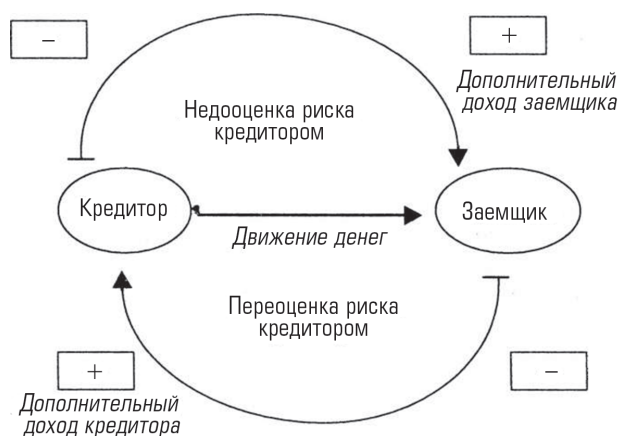
где r – реальная ставка или премия за отказ от потребления; x^* – величина ожидаемой (прогнозируемой) инфляции; p – надбавка (премия) за риск непогашения обязательства; m – надбавка (премия) за процентный риск (за неожиданную инфляцию).

Таким образом, величина свободной от риска ставки процента r^* имеет вид

$$r^* \cong r + x^*. \quad (3)$$

Управление ставкой процента состоит в том, чтобы, с одной стороны, правильно оценить параметры r , x^* , p и m (заметим, что они непосредственно не наблюдаемы) и включить их в размер общей рыночной ставки процента k , а с другой – согласовать полученную величину с требованиями спроса и предложения на рынке денег.

Неправильная оценка этих параметров приводит к потерям дохода (к альтернативным убыткам), которые могут возникнуть как у кредитора (заимодавца), так и кредитруемого (заемщика). При этом, одна из сторон всегда остается в выигрыше и получает дополнительный доход, равный недополученному доходу партнера – участника данной операции (рисунк).

Варианты влияния неправильной оценки инфляционного риска в ставке процента на перераспределение дохода между кредитором и заемщиком

[Options of influence of the wrong assessment of inflationary risk in a percent rate on redistribution of the income between the creditor and the borrower]

Так как банк постоянно выступает в качестве кредитора (на рынке кредитов) и кредитуемого (на рынке депозитов), правильное назначение ставки процента – необходимое условие безубыточной работы банка. Рассмотрим последствия недооценки параметров инфляционного риска (x^* и m), принимая при этом риск непогашения обязательств равным нулю ($p = 0$).

Обозначим $x' = x^* + m$ где x' – суммарная надбавка за ожидаемый и неожиданный рост инфляции. Тогда $k = r + x'$

При недооценке величины x' на рынке кредитов банк недополучит доход (и, следовательно, понесет альтернативные убытки). В противоположной ситуации (при переоценке x') затрудняется процесс кредитования и возрастает риск невозврата кредита, что также приводит к снижению банковской доходности и убыткам [8–10].

На рынке депозитов банк является субъектом кредитования и поэтому ситуация зеркально отображается: при недооценке фактора x' в депозитной ставке банк выигрывает, при переоценке – проигрывает.

Данные рассуждения могут быть представлены следующими математическими соотношениями. Рассмотрим для определенности рынок кредитов и используем уравнение, отражающее влияние оценки фактора x' .

Если реальная инфляция составила величину $Inf \neq x'$ (фактор инфляции оценен неверно), возникает эффект Фишера, или эффект новой оценки реальной ставки процента r , и (как следствие этого) происходит неявное перераспределение средств между банком и заемщиком:

$$r \cong k - Inf \neq k - x' \quad (4)$$

При недооценке уровня инфляции имеем

$$Inf > x',$$

$$k - Inf < k - x'.$$

Так как $r \approx k - Inf < k - x'$, то происходят фактическое обесценение реального процента и пере-

распределение планируемого банковского дохода между банком и заемщиком: выигрывает заемщик, недоплачивая величину $\Delta = Inf - x'$ по фактическому проценту за ссуду, равному $r + x' < r + Inf$.

Наоборот, при переоценке величины инфляции имеем

$$Inf < x',$$

$$k - Inf > k - x'.$$

В этом случае направление перераспределения средств противоположное: выигрывает банк, так как заемщик выплачивает долг по завышенному проценту $r + x' > r + Inf$; выигрыш банка равен $\Delta = x' - Inf$.

Аналогичные рассуждения можно провести и для рынка депозитов. Но так как в этом случае банк выступает заемщиком, выводы будут полностью противоположными.

Недооценка величины инфляции в кредитной ставке процента, точно так же, как и переоценка ее в депозитной ставке, неблагоприятна для банка. Поэтому одним из центральных вопросов деятельности коммерческого банка является выбор рациональной процентно-ценовой стратегии. Последняя имеет два аспекта: по отношению к кредитно-инвестиционной и депозитно-аккумуляционной стратегиям. Она определяет положение банка как на рынке кредитов, так и на рынке депозитов. На практике наличие существенной неравномерности в динамике инфляции в значительной степени затрудняет оценку инфляционных рисков, рациональное формирование и реализацию рассматриваемых стратегий [11–12].

Выполненный далее анализ позволит изучить процесс управления ставкой процента и учета в ней инфляционного риска – одного из важнейших рисков в условиях нестабильной экономики. При этом, осуществляемая банком процентно-ценовая стратегия оценивается с точки зрения происходящих в ходе инфляции процессов неявного перераспределения доходов между кредиторами и заемщиками (эффект Фишера).

В 2013 году наибольшую ставку по депозитам предлагал Сбербанк России – 8,75 % (табл. 1). В результате эффекта Фишера вкладчики получили

Динамика доходов физических лиц и банков с государственным участием по вкладу за 2013 год [Dynamics of the income of natural persons and banks with the state participation on a contribution for 2013]				
№	Показатель	Сбербанк	Россельхозбанк	ВТБ-24
1	Максимальная депозитная ставка, %	8,75	8,67	8,2
2	Вклад, трлн руб.	8	0,2	1,1
3	Вклад с доходом, трлн руб. [3] = [2] · (1 + [1]/100)	8,7	0,22	1,2
4	Уровень инфляции, %	6,5		
5	Реальный вклад с доходом, трлн руб. [5] = [3] · (1 – [4]/100)	8,1	0,21	1,12
6	Итоговый доход вкладчика от вложений, трлн руб. [6] = [5] – [2]	0,1	0,01	0,02
7	Итоговый доход вкладчика от вложений, % [7] = ([6]/[2]) · 100	1,25	5	1,8
8	Скрытый доход банка, %	–1,25	–5	–1,8

Источник: таблица составлена по данным годовых отчетов Россельхозбанка, Сбербанка России и ВТБ-24 [13–15].

Динамика доходов физических лиц и банков с государственным участием по вкладу за 2014 год [Dynamics of the income of natural persons and banks with the state participation on a contribution for 2014]				
№	Показатель	Сбербанк	Россельхозбанк	ВТБ-24
1	Максимальная депозитная ставка, %	11	10,54	10,36
2	Вклад, трлн руб.	9	0,3	1,3
3	Вклад с доходом, трлн руб. [3] = [2] · (1+[1]/100)	9,99	0,33	1,4
4	Уровень инфляции, %	11,4		
5	Реальный вклад с доходом, трлн руб. [5] = [3] · (1 – [4]/100)	8,9	0,29	1,2
6	Итоговый доход вкладчика от вложений, трлн руб. [6] = [5] – [2]	–0,1	–0,01	–0,1
7	Итоговый доход вкладчика от вложений, % [7] = ([6]/[2]) · 100	–1,1	–3,3	–7,7
8	Скрытый доход банка, %	1,1	3,3	7,7

Источник: таблица составлена по данным годовых отчетов Россельхозбанка, Сбербанка России и ВТБ-24 [13–15].

Динамика доходов физических лиц и банков с государственным участием по вкладу за 2015 год [Dynamics of the income of natural persons and banks with the state participation on a contribution for 2015]				
№	Показатель	Сбербанк	Россельхозбанк	ВТБ-24
1	Максимальная депозитная ставка, %	16,75	16,5	16,1
2	Вклад, трлн руб.	12	0,4	1,7
3	Вклад с доходом, трлн руб. [3] = [2] · (1+[1]/100)	14,01	0,47	2
4	Уровень инфляции, %	12,9		
5	Реальный вклад с доходом, трлн руб. [5] = [3] · (1 – [4]/100)	12,2	0,41	1,74
6	Итоговый доход вкладчика от вложений, трлн руб. [6] = [5] – [2]	0,2	0,01	0,04
7	Итоговый доход вкладчика от вложений, % [7] = ([6]/[2]) · 100	1,7	0,25	2,4
8	Скрытый доход банка, %	–1,7	–0,25	–2,4

Источник: таблица составлена по данным годовых отчетов Россельхозбанка, Сбербанка России и ВТБ-24 [13–15].

Расчетные значения процентной ставки, компенсирующей уровень инфляции за 2013 год [Calculated values of the interest rate compensating the rate of inflation for 2013]				
Банк	Депозитная ставка, %	Уровень инфляции, %	КПС, %	Отклонение ставок от КПС, %
Сбербанк	8,75	6,5	6,9	1,85
Россельхозбанк	8,67			1,77
ВТБ-24	8,2			1,3

Источник: таблица составлена по данным годовых отчетов Россельхозбанка, Сбербанка России и ВТБ-24 [13–15].

скрытый доход – 1,25 %. В Россельхозбанке и ВТБ-24 вкладчики также получили скрытый доход: 5 % и 1,8 %.

В 2014 году все банки, напротив, получили скрытый доход при инфляции 11,4 % (табл. 2). Наибольший доход получил ВТБ-24 – 7,7 %, наименьший – Сбербанк – 1,1 %. Соответственно, вкладчики оказались в проигрыше во всех 3 банках.

Все банки повторили ситуацию 2013 года: вкладчики получили дополнительные доходы в результате действия эффекта Фишера (табл. 3).

Таким образом, наблюдаются различные экономические результаты в ходе изучения эффекта Фишера в цепочке банк-вкладчик. Инфляционные процессы перераспределяют доходы как в пользу одних, так и в пользу других (см. табл. 1–3).

В случае с депозитами эффективность взаимодействия банков и вкладчиков основывается на доверии последних, гарантией которого служит «доходная» процентная ставка. Рассчитаем нижнюю границу

процентной ставки, компенсирующей уровень инфляции (КПС) и защищающей вкладчиков от финансовых потерь по формуле $KPC = inf / (1 - inf)$ (табл. 4).

Из проведенных расчетов видно, что процентная ставка по вкладам в 2013 году во всех 3 банках полностью компенсировала инфляционные потери и даже превышала КПС. Это говорит о проведении процентной политики, ориентированной на клиентов (см. табл. 4).

В 2014 году банки, напротив, установили слишком низкие ставки по депозитам, за счет чего получили скрытые выгоды (табл. 5).

В 2015 году банки вновь установили ставки по депозитам, значительно превышающие минимально допустимую ставку для компенсации инфляционных потерь, тем самым демонстрируя заботу о своих клиентах (табл. 6).

Депозитно-аккумуляционная стратегия любого банка реализуется для дальнейшей возможности проведения активных операций. В рассматриваемом

Таблица 5

Расчетные значения процентной ставки, компенсирующей уровень инфляции за 2014 год [Calculated values of the interest rate compensating the rate of inflation for 2014]				
Банк	Депозитная ставка, %	Уровень инфляции, %	КПС, %	Отклонение ставок от КПС, %
Сбербанк	11	11,4	12,9	-1,9
Россельхозбанк	10,54			-2,36
ВТБ-24	10,36			-2,54

Источник: таблица составлена по данным годовых отчетов Россельхозбанка, Сбербанка России и ВТБ-24 [13–15].

Таблица 6

Расчетные значения процентной ставки, компенсирующей уровень инфляции за 2015 год [Calculated values of the interest rate compensating the rate of inflation for 2015]				
Банк	Депозитная ставка, %	Уровень инфляции, %	КПС, %	Отклонение ставок от КПС, %
Сбербанк	16,75	12,9	14,8	1,95
Россельхозбанк	16,5			1,7
ВТБ-24	16,1			1,3

Источник: таблица составлена по данным годовых отчетов Россельхозбанка, Сбербанка России и ВТБ-24 [13–15].

Таблица 7

Динамика доходов Сбербанка по выданным промышленным кредитам за 2013 год [Dynamics of the income of Sberbank on the issued industrial credits for 2013]				
№	Показатель	Сбербанк	Россельхозбанк	ВТБ-24
1	Кредитная ставка процента (средняя), %	10,5	10,3	10,4
2	Кредит, трлн руб.	2,1	0,01	0,04
3	Кредит с процентом, трлн руб. [3] = [2] · (1 + [1]/100)	2,3	0,011	0,044
4	Уровень инфляции, %		6,5	
5	Реальный кредит с процентом, трлн руб. [5] = [3] · (1 – [4]/100)	2,2	0,01	0,041
6	Итоговый доход от кредита, трлн руб. [6] = [5] – [2]	0,1	0	0,001
7	Итоговый доход от кредита, %. [7] = ([6]/[2]) · 100	4,8	0	2,5
8	Скрытый доход заемщика, %	-48	0	-2,5

Источник: таблица составлена по данным годовых отчетов Россельхозбанка, Сбербанка России и ВТБ-24 [13–15].

Таблица 8

Динамика доходов Сбербанка по выданным промышленным кредитам за 2014 год [Dynamics of the income of Sberbank on the issued industrial credits for 2014]				
№	Показатель	Сбербанк	Россельхозбанк	ВТБ-24
1	Кредитная ставка процента (средняя), %	18,25	18,13	18,21
2	Кредит, трлн руб.	3	0,01	0,08
3	Кредит с процентом, трлн руб. [3] = [2] · (1 + [1]/100)	3,6	0,012	0,09
4	Уровень инфляции, %		11,4	
5	Реальный кредит с процентом, трлн руб. [5] = [3] · (1 – [4]/100)	3,1	0,01	0,079
6	Итоговый доход от кредита, трлн руб. [6] = [5] – [2]	0,1	0	-0,001
7	Итоговый доход от кредита, %. [7] = ([6]/[2]) · 100	3,3	0	-1,25
8	Скрытый доход заемщика, %	-3,3	0	1,25

Источник: таблица составлена по данным годовых отчетов Россельхозбанка, Сбербанка России и ВТБ-24 [13–15].

аспекте произведем расчеты, позволяющие выявить эффект Фишера в цепочке «банки – промышленники» (табл. 7).

В 2013 году Сбербанк и ВТБ-24 получили реальный доход от кредита: 4,8 и 2,5 % соответственно (см. табл. 7). Россельхозбанк установил невыгодные ставки по кредиту для самого себя, тем самым не получив никакого реального дохода от кредитования промышленности.

В 2014 году в Россельхозбанке ставки по промышленным кредитам вновь не принесли дохода банку в результате действия инфляции (табл. 8).

Сбербанк же получил реальный доход в 3,3 %, а ВТБ-24 потерял 1,25 %. В результате скрытого перераспределения доходов заемщики ВТБ-24 оказались в финансовом выигрыше.

В 2015 году высокий уровень инфляции обесценил доход Сбербанка по кредитам в промышленном секторе, тем самым принося банку скрытый ущерб (табл. 9). В этот год скрытые преимущества получили промышленники, взявшие кредиты в Сбербанке.

Ставки по промышленным кредитам не принесли никаких финансовых выгод ни Россельхозбанку, ни ВТБ-24.

Таблица 9

Динамика доходов Сбербанка по выданным промышленным кредитам за 2015 год [Dynamics of the income of Sberbank on the issued industrial credits for 2013]				
№	Показатель	Сбербанк	Россельхозбанк	ВТБ-24
1	Кредитная ставка процента (средняя), %	13,2	13,3	13,36
2	Кредит, трлн руб.	3,7	0,016	0,06
3	Кредит с процентом, трлн руб. $[3] = [2] \cdot (1 + [1]/100)$	4,2	0,018	0,068
4	Уровень инфляции, %	12,9		
5	Реальный кредит с процентом, трлн руб. $[5] = [3] \cdot (1 - [4]/100)$	3,66	0,016	0,06
6	Итоговый доход от кредита, трлн руб. $[6] = [5] - [2]$	-0,04	0	0
7	Итоговый доход от кредита, %. $[7] = ([6]/[2]) \cdot 100$	-1,08	0	0
8	Скрытый доход заемщика, %	1,08	0	0

Источник: таблица составлена по данным годовых отчетов Россельхозбанка, Сбербанка России и ВТБ-24 [13–15].

Таким образом, всем 3 банкам следует тщательнее подходить к вопросам процентно-ценовой политики, учету инфляционного риска, чтобы в случае с депозитами не страдали вкладчики, а в случае с кредитованием промышленности – сами банки. Установленные ставки по промышленным кредитам далеко не всегда выгодны самим банкам, несмотря на их высокий уровень (см. табл. 7–9). То есть, и банки не получают доход, и промышленникам сложно занимать деньги под установленный процент.

По словам Председателя Банка России Эльвиры Набиуллиной, основной экономической проблемой России является инфляция: снижение ее до 4 % к концу 2017 года – главная задача Центробанка. Следовательно, учет и оценка инфляционного риска в процентно-ценовой политике банков – задача весьма актуальная [16–17].

Необходимо отметить, что равновесие между банками и реальным сектором в настоящее время определяется степенью участия государства в этих отношениях. С одной стороны, банкирам мешают дефицит «длинных» денег, их дороговизна и высокие инвестиционные риски. С другой стороны, промышленники нуждаются в недорогих и долгосрочно используемых денежных ресурсах [18]. Для достижения сбалансированности интересов и тех, и других, необходимы государственные механизмы, без которых едва ли возможна реализация равновесной процентно-ценовой и иных стратегий. Эффект Фишера, в свою очередь, выступает индикатором достижения равновесия между всеми участниками банковских сделок.

Заключение

В условиях западных санкций, отсутствия доступа к зарубежным кредитам, запрета и ограничений на ввоз в РФ иностранных средств производства, довольно сложно прийти к компромиссу банковских и промышленных интересов. Кредитные организации не заинтересованы рисковать своими денежными ресурсами, вкладывая их в предприятия. В свою очередь, реальному сектору экономики непросто найти весомые аргументы для банков в пользу окупаемости и выгоды банковских инвестиций. В этой связи, вклады населения являются неотъемлемой частью привлеченных банковских ресурсов, необходимых для осуществления кредитной деятельности.

Проведенный анализ свидетельствует о равновесной депозитно-аккумуляционной стратегии банков в 2013 и 2015 годах. В 2014 доходы по депозитам перераспределялись в пользу банков, но в 2015 ситуация была исправлена. Логично, что от привлечения средств банки несут расходы в целях дальнейшего размещения привлеченных ресурсов и получения процентной прибыли. Активные операции с промышленниками приносили то доход банкам, то нулевой результат и даже скрытый ущерб. Следовательно, необходимо пересмотреть неэффективные методы расчета процентных ставок, учесть, возможно, новые составляющие процента, новые риски (помимо инфляционного), предложить сбалансированный ссудный процент, выгодный для обеих сторон. Здесь обязательна поддержка государства.

Например, исходя из новых расчетов, будут установлены высокие процентные ставки, выгодные для банков, но невыгодные для промышленности. Для банка установить ставки ниже – значит ссужать деньги в ущерб себе. Причем понижение процента еще не означает доступность кредита. В этом случае субсидирование государством высоких процентных ставок дает возможность и банкам процветать, и промышленникам. Также немаловажно предоставление банками синдицированных кредитов, которые позволяют аккумулировать кредитные ресурсы для крупных инвестиций и в то же время снизить стоимость этих ресурсов за счет распределения рисков между банками.

Эффект Фишера – это своего рода лакмусовая бумага, демонстрирующая несовершенства в сотрудничестве банковских структур и хозяйствующих субъектов экономики. Совершенствованию и развитию сбалансированного партнерства между банками и реальным сектором должна содействовать поддержка государства в части законодательства и софинансирования.

Библиографический список

1. Терновская Е.П. Реальный сектор экономики и российские коммерческие банки: проблемы и перспективы взаимодействия // Финансы и кредит. 2014. № 11(587). С. 8–14.
2. Игонина Л.Л. Роль банков в финансовом обеспечении инвестиций в основной капитал // Финансы и кредит. 2015. № 2(626). С. 2–13.

3. Булгакова Л.Г. Роль банков в финансировании инвестиционных проектов // Банковское дело. 2013. № 1. С. 45–51.

4. Мазикова Е.В., Мгвделадзе М.З. Факторы, определяющие уровень кредитно-инвестиционного потенциала российских коммерческих банков // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 1(30). С. 180–184.

5. Маммаева Д.С. Взаимодействие банковского и реального секторов экономики: стимулирование инвестиционной активности // Деньги и кредит. 2010. № 8. С. 43–46.

6. Levine R. Financial development and economic growth: Views and agenda // Journal of Economic Literature. 1997. V. 35. N 2. P. 688–726.

7. Rajan R.G., Zingales L. Financial dependence and growth // American Economic Review. 1998. V. 88. N 3. P. 559–586. DOI: 10.3386/w5758

8. Егорова Н.Е., Смулов А.М. Предприятия и банки. Взаимодействие, экономический анализ, моделирование. М.: Дело, 2002. 454 с. (С. 67–70)

9. Яременко Ю.В., Нечаев А.А., Мамаев В.Е. и др. Моделирование межотраслевых взаимодействий / монография. М.: Наука, 1984. 278 с.

10. Егорова Н.Е., Смулов А.М. Банковская фирма: стратегическое планирование и взаимодействие с реальным сектором. В 2-х ч. М.: ЦЭМИ РАН, 2000. 113 с.

11. Weber O., Remer S. Social banks and the future of sustainable finance. London (UK): Routledge, 2011. 238 p.

12. Woelfel Ch.J. Encyclopedia of banking and finance. Tenth Ed. Chicago (IL): Probus Professional Pub., 1993. 1100 p.

13. Годовые отчеты Россельхозбанка за 2014, 2015 г. URL: http://www.rshb.ru/investors/year_report/

14. Годовые отчеты Сбербанка России за 2014, 2015 г. URL: <http://www.sberbank.com/ru/investor-relations/reports-and-publications/annual-reports>

15. Годовые отчеты ВТБ-24 за 2014, 2015 г. URL: <https://www.vtb24.ru/about/shareholders/financial-reports/#>

16. Госдума предложила Центробанку снизить ключевую ставку. URL: http://v-kurse.ru/news/economy/gosduma_predlozhila_tsentrobanku_snizit_klyuchevuyu_stavku_3318188/ (дата обращения: 16.11.2016).

17. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2017 год и период 2018 и 2019 годов. URL: [http://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2017\(2018-2019\).pdf](http://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2017(2018-2019).pdf)

18. Шелкунова Т.Г., Кузнецова К.А. Государственная программа поддержки инвестиционных проектов как фактор повышения эффективности кредитно-инвестиционного взаимодействия банков и реального сектора экономики // Экономика и предпринимательство. 2016. № 3-2. С. 132–136.

Ekonomika v promyshlennosti = Economy in the industry
2016, no. 4, October–December, pp. 335–342
ISSN 2072-1633 (print)
ISSN 2413-662X (online)

The Fisher effect as an indicator of the optimal interaction of banks and the real sector of the economy

T.G. Shelkunova – helga-1888@mail.ru, K.A. Kuznetsova – kristinkuznezova@mail.ru
North-Caucasian Institute of mining and metallurgy (STU), 44 Nikolaeva Str., Vladikavkaz 362021, Russia

Abstract. The problem of compromise of interests of banks and the real sector became particularly acute with the introduction of anti-Russian sanctions. Access to long cheap money in the West is closed, as well as to productive assets and technology. These aspects resulted in a contradictory situation: on the one hand you must support the Russian manufacturer of the borrowed Bank resources loyal conditions, on the other hand, banks are unable these terms to provide themselves and need the support of the cheap long-term money.

The article considers and analyzes the main Bank strategy as a tool for the implementation of the interaction of banks and manufacturers.

Credit-investment strategy specify the types, conditions, amounts and structure of active operations and ways of their implementation (implementation) and behavior of the Bank in appropriate segments of the financial market.

Deposit-accumulation strategy defines the types, conditions, amounts and structure of passive operations, and also the behavior of the Bank on certain market segments, taking into account the influence of external and internal factors (including crises and their possible consequences).

Interest-pricing strategy determines a reasonable amount of interest on loans and deposits, as well as tariffs (price terms) of provision of Bank services, including list of operations conducted by them free of charge. Is part of the strategies discussed earlier.

An inaccurate account of inflation risks in interest rates gives rise to impairment of deposits and loans. These processes are known as the Fisher effect, which is proposed to be used as indicator of equilibrium between the banking and real sectors of the economy.

The conclusions about the necessity of improving the methods for calculating interest rates and some recommendations, the necessity of state support for optimizing profitable credit and investment cooperation between banks and Industrialists.

Keywords: Fisher's effect, credit and investment strategy, deposit and accumulation strategy, rate and price strategy, invisible revenue

References

1. Ternovskaya E.P. Real sector of economy and russian commercial banks: problems and interaction prospects. *Finansy i kredit = Finance and credit*. 2014. No. 11(587). Pp. 8–14. (In Russ.)
2. Igonina L.L. The role of banks in the financial support for investment in fixed capital. *Finansy i kredit = Finance and credit*. 2015. No. 2(626). Pp. 2–13. (In Russ.)
3. Bulgakova L.G. The banks role in financing investment projects. *Bankovskoe delo*. 2013. No. 1. Pp. 45–51. (In Russ.)
4. Mazikova E.V., Mgvdeladze M.Z. Factors determining the level of credit-investment potential of the russian commercial banks. *Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa = Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute*. 2015. No. 1(30). Pp. 180–184. (In Russ.)
5. Mammaeva D.S. Stimulating investment and innovative activity in sectors of the economy. *Den'gi i kredit*. 2010. No. 8. Pp. 43–46. (In Russ.)
6. Levine R. Financial development and economic growth: Views and agenda. *Journal of Economic Literature*. 1997. Vol. 35. No. 2. Pp. 688–726.
7. Rajan R.G., Zingales L. Financial dependence and growth. *American Economic Review*. 1998. Vol. 88. No. 3. Pp. 559–586. DOI: 10.3386/w5758
8. Egorova N.E., Smulov A.M. Enterprises and banks: interaction, economic analysis, modeling. Moscow: Delo, 2002. 454 p. (In Russ.)
9. Yaremenko Yu.V., Nechaev A.A., Mamaev V.E. et al. *Modelirovanie mezhotraslevykh vzaimodeistvii* [Modeling of interbranch interactions]. Moscow: Nauka, 1984. 278 p. (In Russ.)
10. Egorova N.E., Smulov A.M. *Bankovskaya firma: strategicheskoe planirovanie i vzaimodeistvie s real'nym sektorom* [Banking firm: strategic planning and interaction with the real sector]. Moscow: TsEMI RAN, 2000. 113 p. (In Russ.)
11. Weber O., Remer S. *Social banks and the future of sustainable finance*. London (UK): Routledge, 2011. 238 p.
12. Woelfel Ch.J. *Encyclopedia of banking and finance*. Tenth Ed. Chicago (IL): Probus Professional Pub., 1993. 1100 p.
13. *Godovye otchety Rossel'khozbanka za 2014, 2015 g.* [Rosselkhozbank's annual accounts for 2014, 2015]. Available at: http://www.rshb.ru/investors/year_report/ (In Russ.)
14. *Godovye otchety Sberbanka Rossii za 2014, 2015 g.* [Sberbank's annual accounts for 2014, 2015]. Available at: <http://www.sberbank.com/ru/investor-relations/reports-and-publications/annual-reports/> (In Russ.)
15. *Godovye otchety VTB-24 za 2014, 2015 g.* [VTB-24 annual accounts for 2014, 2015]. Available at: <https://www.vtb24.ru/about/shareholders/financial-reports/> (In Russ.)
16. *Gosduma predlozhila Tsentrobanku snizit' klyuchevuyu stavku* [The State Duma has proposed the Central Bank to reduce the key rate]. Available at: http://v-kurse.ru/news/economy/gosduma_predlozhila_tsentrobanku_snizit_klyuchevuyu_stavku_3318188/ (accessed: 16.11.2016). (In Russ.)
17. *Osnovnye napravleniya edinoy gosudarstvennoy denezhno-kreditnoy politiki na 2017 god i period 2018 i 2019 godov* [Guidelines for the single state monetary policy in 2017, 2018 and 2019]. Available at: [http://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2017\(2018-2019\).pdf](http://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2017(2018-2019).pdf) (In Russ.)
18. Shelkunova T.G., Kuznetsova K.A. The State program of investment projects support as a way to increase efficiency of credit and investment cooperation between banks and the real economy. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*. 2016. No. 3-2. Pp. 132–136. (In Russ.)

Information about authors: T.G. Shelkunova – Cand. Sci. (Econ.), Associated Professor, K.A. Kuznetsova – Master, 2nd year of study.